Хикари, с серьезным видом опустившись на татами, задумчиво нахмурилась, глядя на старейшину. — Прежде чем я начну, Чор… — начала она, но Кейсуке остановил ее, подняв руку. — Зови меня как обычно, Хикари-тян, — сказал он с теплой улыбкой. — Я ненавижу формальности, кроме тех случаев, когда они необходимы. Ты же знаешь.Спотыкаясь о слова, Хикари все же кивнула и продолжила. — Хай, Джии-чан, — повиновалась она. — Как я уже говорила, сначала мне нужно кое-что подтвердить, — заявила она, собравшись с духом, когда увидела, что старейшина сделал жест, побуждая ее задать вопрос. — Была ли у леди Кушины живая семья, когда она погибла от рук Девятихвостого?Кейсуке моргнул, честно говоря, не ожидая такого вопроса. Он-то думал, что Хикари упомянет какой-нибудь странный факт, ведь она всю жизнь была такой скрытной. — Семья? Не то чтобы я мог вспомнить… — пробормотал он, почесывая свои сказочные седеющие усы. Лишь странный оттенок рыжего тут и там указывал на то, что когда-то у него были знаменитые рыжие волосы, которыми славился его клан. Жаль, что Рэйден не унаследовал их. — Думаю, она все еще встречалась с тем мальчиком Намикадзе, когда умерла.Хикари замерла, никогда не слышав об этом аспекте истории Кушины. — Намикадзе? Как… Четвертый Хокаге? — вздохнула она.Кейсуке моргнул, пробормотав это не подумав. Тем не менее, он пожал плечами, так как в данный момент это было не особенно важно. — Да, именно так, — равнодушно констатировал он. — На мой вкус, он немного "нэнси-бой", но тут вкус не учитывается.Хикари вытаращилась на Кейсуке, не веря в то, что слышит. Леди Кушина встречалась с Четвертым Хокаге? Небо над головой, если бы у них когда-нибудь был ребенок… Во второй раз с тех пор, как она вошла в комнату, Хикари замерла, придя к выводу, о котором лишь мельком подумала по дороге назад. Может быть, этот мальчик…?Быстро достав свой огромный свиток, она проигнорировала любопытные вопросы Кейсуке, разворачивая его, пока на бумаге свитка не обнаружился массив для печати хранения. Подняв левую руку в частичной печати Рама, а правую – на массив печатей, она воскликнула: — Снятие!Через несколько секунд, когда она смахнула дым, старый оранжевый комбинезон Наруто лежал на полу татами в личном кабинете Кейсуке. Старейшина лишь приподнял бровь, глядя на это одеяние. — Твои вкусы изменились с тех пор, как я видел тебя в последний раз, Хикари-тян, — размышлял он. — Это то, что вы, дети, называете модным?Хикари покраснела и покачала головой. — Это не мое! — запротестовала она. — Это мальчика, которого я встретила в Конохе!Если это было возможно, бровь Кейсуке поднялась еще выше. — Ты знаешь, что я всегда рад поговорить с тобой, Хикари-тян, но не слишком ли ты молода, чтобы выставлять напоказ свои… трофеи? — спросил он, разрываясь между весельем и ужасом.— Все не так! — огрызнулась она, вспомнив о том, насколько упрямой и тупой может быть ее семья и что это, к сожалению, генетическое. — Я спасла этого парня от убийства прямо перед его домом, — рассказывала она. — На нем было это преступление против моды, и я забрала его у него, прежде чем прийти сюда. — … — Кейсуке не нужно было произносить ни слова. Выражение его лица показало, что он думает об этом довольно поспешном объяснении.— Последний раз говорю, я ни с кем не спала! — почти крикнула она, отчего за окном что-то громко стукнуло. Несомненно, кто-то из ее кузенов, желающих подслушать "важное обсуждение миссии".— Я тебе верю, — сказал ей Кейсуке таким тоном, который явно говорил ей, что он ни во что такое не верит. Неужели она действительно заслужила такую репутацию, чтобы заслужить подобное отношение?— В любом случае, — прорычала она, и все напряжение, которое она испытывала по прибытии в дом, полностью исчезло. Однако на смену ему пришло нарастающее разочарование. — У меня возникло подозрение насчет происхождения мальчика. Я думаю, что он потерянный Узумаки.Вся веселость мгновенно исчезла с лица Кейсуке, когда он обдумал это заявление. — Опять? — осторожно спросил он, не совсем уверенный, что правильно расслышал. В восемьдесят лет он бы не удивился, если бы его слух был прострелен к чертям.— Я думаю, он один из нас, — выдавила Хикари, прежде чем хлопнуть рукой по комбинезону. — Я принесла это сюда, чтобы подтвердить. У нас ведь есть запечатывающая техника для определения личности, верно? Этот глазастик должен быть в состоянии сказать нам свое!— Хикари, это не повод для смеха, — предупредил ее Кейсуке,

снова нахмурившись. — Все члены клана Узумаки были учтены до Раскола. Насколько нам известно, эти четыре клетки – единственные оставшиеся Узумаки.— А что, если у леди Кушины был сын? Сын, которого она по какой-то причине держала в секрете? — спросила она. — Джии-тян, если он родственник, разве мы не должны попытаться заявить на него права? Чтобы помочь ему? — потребовала она. — Его собирались убить, Джии-тян, какие-то ничтожества, которые утверждали, что никто не будет скучать по нему! Мы не можем позволить клановцу так погибнуть!По выражению лица Кейсуке Хикари поняла, что она задела за живое сердце старшего. Кейсуке прожил так долго, что стал свидетелем Второй и Третьей войн шиноби, в первой из которых его деревня и страна были разрушены до основания, потеряв при этом многих сородичей. Он также наблюдал, как его родина, его страна и его семья были разорваны на части завистливыми народами. С тех пор он поклялся защищать клан, несмотря ни на что, и мысль о том, чтобы оставить кланника, даже потенциального, на произвол судьбы, ужасно противоречила его клятве.— Если… если мальчик – Узумаки, мы выдвигаемся и охраняем его, — приказал он, вызвав радостный взгляд Хикари. Однако он быстро пресек эту мысль, нахмурившись. — Но, Хикари-тян, имей в виду, что если он сын леди Кушины, то это означает, что мы обязаны возвести его в ранг главы клана и перевести весь наш клан в Коноху. Ты понимаешь это? — спросил он.Хикари серьезно кивнула. — Понимаю, Джии-тян.Уставившись на нее на мгновение, Кейсуке вздохнул и кивнул в знак согласия. — Очень хорошо. Оставь одежду здесь. Я попрошу кого-нибудь взглянуть на него. Если он один из нас, я объявлю об этом позже. А до тех пор никому ни слова об этом, ясно? — серьезно спросил он ее.— Кристалл, Джии-чан, — подтвердила она.— Хорошо, свободна.Кейсуке проводил Акеми взглядом, затем перевел внимание на оранжевый комбинезон, лежащий на столе. Откровение, заключенное в нем, будоражило его душу. Старый шиноби, Кейсуке, чувствовал, как тревога, словно змея, обвивается вокруг его сердца. Мысль о том, чтобы передать бразды правления юному воину, едва ли достигшему возраста Хикари, была ему чужда. Всю жизнь он служил клану, упорно и преданно, но никогда не стремился к лидерству. Теперь же, будучи старейшиной, он был обязан сделать этот шаг. Дилемма терзала его добрых пятнадцать минут, пока он не вздохнул и не почесал свою лысую голову. — Ты все поняла, Акеми-тян? — спокойно спросил он, ощущая тяжесть ответственности, давящую на его плечи.Воздух за его спиной задрожал, и мгновение спустя перед ним предстала Акеми, ее фигура, словно призрак, вырисовывалась из тени.— Получила, Чоро-сама, — ответила она, ее губы едва заметно искривились в улыбке. — Твои мысли? — спросил Кейсуке, наблюдая, как Акеми, одна из самых доверенных агентов, с невозмутимым спокойствием оценивает ситуацию. — Хикари-тян желает добра, но, возможно, она слишком много вкладывает в это дело, — размышляла опытная куноичи, ее глаза блестели, отражая глубину ее мыслей. — С другой стороны, она кажется весьма уверенной в себе, и предоставила тебе веские доказательства. Не думаю, что тебе повредит проверить эту зацепку, честно говоря.— Согласен, — хрипловато согласился Кейсуке, его голос звучал устало. — Вызови Эйдзи и Маки, скажи им, чтобы провели идентификационную печать на одежде. Убедись, что они не проболтаются о результатах. Я хочу, чтобы как можно меньше людей знало об этом, пока я не объявлю результаты.— Хай. С шумом порыва ветра Акеми исчезла, забрав с собой комбинезон, оставив Кейсуке наедине с тяжестью решения, которое могло изменить судьбу клана. Он почувствовал, как на его лице осела усталость, и опустил голову, закрывая глаза. Время бежало, а он все еще не был готов к тому, что готовила ему судьба.

http://tl.rulate.ru/book/105221/3707773